

неодинакового толкования ст. 206 ГК Республики Беларусь целесообразно уточнить ее редакцию и исключить восстановление срока исковой давности по заявлению гражданина-предпринимателя.

Гражданский кодекс Республики Беларусь содержит прямой запрет на восстановление срока исковой давности при решении вопроса об ответственности наследников по долгам наследодателя. В п. 4 ст. 1086 ГК установлено: «Кредиторы наследодателя вправе в течение срока исковой давности предъявить свои требования принявшим наследство наследникам. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к исполнителю завещания или заявлены к наследственному имуществу. В последнем случае рассмотрение иска приостанавливается до принятия наследства наследниками или перехода его как выморочного к административно-территориальной единице».

Кредитор наследодателя не может, ссылаясь на ст. 206 ГК, заявить о восстановлении пропущенного им срока исковой давности по требованию, которое он мог предъявить к наследникам умершего должника.

Вопрос о наличии или отсутствии обстоятельств, дающих основание восстановить срок исковой давности или отказать в его восстановлении, решается в одном производстве с решением спора по существу. Основание восстановления срока исковой давности или отказа в этом должно быть изложено в мотивировочной части решения по существу спора и в резолютивной части решения по существу должно найти отражение в отдельном пункте.

По правилам ст. 206 ГК причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев, – в течение срока давности.

Основание для восстановления пропущенных сроков исковой давности является одинаковым как для общих, так и для специальных сроков исковой давности (п. 5 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 г. № 19).

С инициативой постановки вопроса о восстановлении срока исковой давности может выступить истец. В юридической литературе ставился вопрос: может ли суд по своей инициативе поставить вопрос о восстановлении срока исковой давности по уже принятому к производству иску? В свое время, когда действовал ГК 1964 года, М.Я. Кириллова давала на него положительный ответ [2, с. 124]. Прав И.А. Фаршатов, утверждая, что ни ГК 1964 года, ни действующий ГК РФ не предусматривают возможности восстановления срока исковой давности по инициативе суда [1, с. 172].

Восстанавливая срок исковой давности, суд не вправе в своем решении указать, на какой срок он восстанавливается, например на то время, на которое он пропущен, или на новый трехлетний срок, или на специальный срок давности. Суть восстановления срока исковой давности состоит в том, что суд предоставляет защиту нарушенного права, хотя срок исковой давности пропущен [7].

Список литературы

1. Фаршатов И.А. Исковая давность. Законодательство: теория и практика. – М., 2004.
2. Кириллова М.Я. Исковая давность. – М., 1966.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 5.
4. Абова Т.Е. Исковая давность // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части 1 / под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. – М., 2002. – С. 486.
5. Брагинский М.И. Исковая давность // Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. – М., 1995. – С. 227.
6. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 9. – 6/468.
7. Розенберг М.Г. Исковая давность // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / отв. ред. О.Н. Садиков. – М., 1997. – С. 410.

С. РЕВТОВА,
профессор кафедры гражданских
и уголовно-правовых дисциплин
Международного института трудовых
и социальных отношений,
кандидат юридических наук

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ ПОТЕРПЕВШЕЙ

Аннотация

Знание психических состояний потерпевшего обеспечивает возможность выработки правильной тактики проведения следственных действий, тактики психологического воздействия на него и последующей правильной оценки полученных показаний.

Особые психические состояния, оказывающие влияние на формирование информации о преступлении, характерны для несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании. Рассмотрению таких психических состояний и посвящена настоящая статья.

При проведении предварительного следствия и судебного разбирательства допрос является самым распространенным и сложным следственным действием, что требует его детальной разработки, как по отдельным категориям уголовных дел, так и в отношении определенных участников уголовного процесса. Цель любого допроса – получение максимально достоверной информации. Информация о преступном деянии проходит несколько этапов и на нее оказывает влияние система факторов. Одним из факторов, влияющих на формирование показаний лица, является его психическое состояние.

Психическое состояние – это целостная психическая деятельность за определенный период времени, характеризующаяся своеобразием психических процессов и поведения в зависимости от отражаемых предметов, явлений действительности, предшествующего психического состояния и психических свойств личности [4, с. 99]. Н.Д. Левитов подразделяет психические состояния на глубокие и поверхностные, положительно или отрицательно действующие на человека, продолжительные и кратковременные. Он также проводит их деление по степени осознанности личностью адекватности ситуации в зависимости от причин ее возникновения [3, с. 27].

Е.Е. Центров ввиду специфики личности потерпевшего предлагает внести дополнительные критерии психических состояний потерпевших в зависимости от трех основных этапов их образования: 1) психические состояния, возникающие при совершении преступления; 2) психические состояния в период от совершения преступления до возбуждения уголовного дела и проведения расследования; 3) психические состояния в процессе предварительного и судебного следствия [9, с. 102]. С этим делением, на мой взгляд, следует согласиться, так как в зависимости от следственной ситуации, от конкретных факторов, влияющих на личность потерпевшего, психические состояния у последнего будут различными.

В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства важно знать, в каком психическом состоянии находился потерпевший в момент совершения преступления, так как это позволит судить о восприятии (а точнее – о правильности восприятия) потерпевшим событий, о возможности запомнить те или иные обстоятельства преступления, верно оценить ситуацию, принять адекватное решение, надлежащим образом действовать. По делам об изнасилованиях несовершеннолетних одним из главных вопросов, кроме этого, будет оценка ситуации: могла ли потерпевшая правильно воспринимать совершаемые в отношении ее действия и способна ли была оказывать сопротивление.

Важно знать психическое состояние потерпевшей и в период от момента совершения преступления до возбуждения уголовного дела и начала предварительного следствия. При этом на психическое состояние в обозначенный период влияют новые факторы, воздействующие на процессы вспоминания и забывания, на формирование позиции потерпевшей, ее действия, которые могут быть направлены на замалчивание преступного события или на обращение с заявлением о совершенном преступлении в правоохранительные органы.

Знание психического состояния потерпевшей в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства обеспечит возможность выработки правильной тактики проведения следственных действий в отношении потерпевшей.

Временное психическое состояние человека является результатом отражения конкретной жизненной ситуации, в которой он находится. Вместе с тем оно выражает внутреннее «самодвижение» личности, сложившееся под влиянием предшествующих ситуаций [6, с. 6].

Психическое состояние несовершеннолетней потерпевшей во время изнасилования в первую очередь зависит от тех психических состояний, в которых она находилась до совершения преступления. Это могут быть: душевная болезнь; бессознательное состояние под воздействием каких-то обстоятельств или она была приведена в такое состояние преступником; беспомощность как психически, так и физически в силу малолетнего возраста. Возможно также состояние алкогольного или наркотического опьянения вне зависимости от того, кто привел потерпевшую в такое состояние – преступник или она сама.

Эмоциональное напряжение в большой степени зависит от типологических особенностей нервной деятельности, от силы, уравновешенности и подвижности нервных процессов, от темперамента. Люди неуравновешенные, возбудимые больше зависят от своих эмоциональных переживаний, чем лица с малоподвижной нервной системой, спокойные, «холодные». Эмоциональные состояния во многом зависят и от глубины переживания человеком определенного события, а она, в свою очередь, – от подвижности нервной системы. «Человек мнительный склонен к тревожно-настороженному состоянию, уверенный в себе остается спокойным даже в сложной обстановке, при решении трудных задач» [1, с. 32]. У каждого человека в зависимости от возраста разная восприимчивость. В течение жизни под влиянием различных условий у человека меняются чувства, характер переживаний, сила и быстрота развития чувств. Молодым людям, как правило, свойственны большая впечатлительность, душевная отзывчивость, открытость к внешним воздействиям.

Под открытостью в психологической науке понимается готовность человека воспринимать известные впечатления эмоционального порядка [11, с. 188]. Со временем эта восприимчивость может переходить в замкну-

тость, которая представляет собой временно проявляющуюся форму отношения человека к каким-либо внешним воздействиям под влиянием определенных сверхсильных раздражителей (эмоциональная травма, разочарование в близком друге, резкая смена обстановки, сильное напряжение, волнение и т. д.). Иногда после бурного возбуждения, например совершенного преступления, у человека может наступить особое состояние замкнутости.

Но больше всего эмоциональное напряжение зависит от социальной направленности личности, ее отношения к событию преступления.

Какие же психические состояния наиболее характерны для несовершеннолетней потерпевшей во время совершения преступления? Прежде всего это страх, боль, нравственные и психические страдания. По мнению Е.Е. Центрова, страх как эмоциональное отражение опасности обусловлен неизвестностью ситуации, неверием в собственные силы, отсутствием информации о благоприятном выходе из создавшейся обстановки. Состояние страха может приобретать различные формы, степени и оттенки. Астеническая форма страха проявляется внешне как дрожь, скованность, оцепенение, нецелесообразные поступки. Являясь пассивно-оборонительным рефлексом, эта форма парализует волю потерпевшего к сопротивлению и довольно часто приводит к неадекватному отображению ситуации, преувеличению опасности и в конечном счете – к увеличению силы страха [9, с. 106–107].

Наоборот, стеническая форма, являясь активно-оборонительным рефлексом, повышает жизнедеятельность организма. Потерпевший оказывает преступнику активное сопротивление, прибегает к различным способам для предотвращения отрицательных последствий. Однако все силы отдаются в это время борьбе с лицом или лицами, совершающими нападение, мыслительная деятельность направлена на оценку обстановки, мгновенный выбор средств борьбы и принятие наиболее приемлемого решения. Поэтому внимание разбросано и концентрируется лишь на отдельных моментах происходящего, высвечивая их в сознании и оставляя в тени многие существенные детали события. Происходит искажение запоминания примет преступника, не запечатлеваются в памяти действия отдельных лиц.

Страх, возникший в результате особо грубого преступного воздействия, может вылиться и в аффективные формы – ужаса, связанного с резким изменением психической деятельности, нарушения логического мышления, расстройства ориентации в окружающей обстановке.

При нанесении побоев, жестоком избиении, носящем характер истязания, удушении, извращенных действиях преступников к психическому состоянию страха присоединяется чувство боли [9, с. 106–107]. П.В. Симонов обращает внимание на то, что боль усиливается при состоянии страха [8, с. 45]. Острая и мучительная боль затрудняет и изменяет течение психических процессов, способствует образованию доминантного очага возбуждения, который притягивает к себе возбуждения из других нервных центров и подавляет их деятельность [9, с. 107]. В одних случаях страх увеличивает ощущение боли, а в других, наоборот, притупляет ее или отсрочивает болезненное ощущение.

Комплекс психических переживаний – страх, боль, физические страдания, желание освободиться от преступного посягательства и скорее его прекратить, возбуждение и напряжение в связи с борьбой, а при изнасилованиях еще и интимные переживания – образует у потерпевшей своеобразное состояние. Воздействие преступления на потерпевшую может быть настолько сильным, что в отдельных случаях способно вызвать вре-

менные состояния, близкие по своему внешнему выражению и реакциям к определенным душевным расстройствам и напоминающие состояния маниакальные, шизофренические, депрессивные. Иногда происходит потеря речи, лишаящая возможности позвать на помощь или сообщить о совершенном нападении. Состояния, возникающие у потерпевшей во время ее изнасилования, оказывают влияние на поведение не только на момент самого преступления, но и после него, парализуя способность воспринимать события и правильно оценивать их даже по истечении времени, что в значительной степени снижает полноту и качество получаемых от нее в последующем показаний.

Примером может служить изнасилование 14-летней девочки, которую неизвестные схватили на улице, посадили в машину, закрыв глаза, затащили в пустую квартиру и в течение ночи вчетвером насильовали. Затем преступники вновь завязали ей глаза, вывели на улицу, отвели от дома и мгновенно разбежались. Девочка с 5 утра до 11 дня ходила по городу, сидела на скамейках и не только не могла сориентироваться, разобраться, где находится, но и понять, что с нею произошло. Только в 12 часов она добрела до подружки, которой рассказала о надругательстве над ней (Архив УВД Мингорисполкома. Уголовное дело № 754496).

Особые состояния у потерпевшей возникают и после совершенного преступления до возбуждения уголовного дела. Этому периоду свойственны отчаяние, растерянность, психическая надломленность, беспомощность, отчужденность. Для потерпевшей характерны также боязнь огласки, стыд, опасение новых посягательств, последствий (беременность, заражение венерической болезнью), осуждения за «неблаговидное» собственное поведение. Все эти переживания приводят несовершеннолетнюю потерпевшую к безысходности, которая перерастает подчас в суицидные состояния. Кроме этого, у потерпевшей могут возникнуть и чувства возмущения, желания отомстить. Такие порывы чаще возможны у сильных личностей.

Во время проведения допроса несовершеннолетней потерпевшей и при оценке ее показаний нужно учитывать влияние социальных последствий преступления на ее психическое состояние. Я.Л. Коломинский отмечает, что они относятся прежде всего к системе личных отношений человека, которая является наиболее эмоционально насыщенной, ибо связана «...с самой важной и в то же время самой общей самооценкой: с оценкой себя как личности» [2, с. 111].

Снижение в результате преступления чувства личной ценности колеблет у потерпевшей установившееся субъективное представление о себе и приводит к потере душевного равновесия. Это влечет за собой ограничение социальных контактов и изменение межличностных связей, подрывает сложившееся ранее ощущение самого себя как индивида, личности.

Потеря душевного равновесия у жертвы сочетается иной раз с неуверенностью в способности органов расследования принять правильное решение, особенно в тех случаях, когда ее поведение было опрометчивым, неосторожным или содержало элементы провоцирующего характера. Все эти переживания угнетают потерпевшую и на фоне соматических и психических последствий посягательства порождают глубокую эмоциональную напряженность, которая усугубляется острым дефицитом информации о возможностях наиболее приемлемого выхода из создавшегося положения. В результате появляется психическое состояние неуверенности, подавленности, беспокойства, тревоги [9, с. 126–127].

Если с момента совершения преступления до возбуждения уголовного дела прошло немного времени, то состояния, в которых потерпевшая могла находиться сразу после изнасилования, сохраняются и на период после возбуждения уголовного дела. Чем больше времени прошло с момента надругательства до возбуждения уголовного дела, тем сильнее меняется качество состояний потерпевшей. В любом случае на состояния этого периода оказывают влияние личные психологические качества и самого следователя, и других работников правоохранительных органов, с которыми потерпевшей приходится общаться в ходе предварительного следствия.

Продолжают влиять на потерпевшую и окружающие ее люди: родственники, знакомые, сверстники, обвиняемые, родственники обвиняемых. На стадии предварительного следствия может положительно повлиять на состояние несовершеннолетней потерпевшей психолог, оказывая ей необходимую специальную помощь.

Психическое состояние жертвы изнасилования на этапе предварительного следствия влияет на ее позицию в этот период, а затем и в ходе судебного разбирательства. От этого состояния зависят желание потерпевшей давать правдивые показания, ее способность вспоминать события преступления. Под влиянием эмоционального напряжения пострадавшие очень часто на первых допросах не могут вспомнить об обстоятельствах, которые предшествовали насилию. Это явление именуется в психологии и психиатрии ретроактивным, обратным действующим торможением. Случается, что потерпевшие сразу же после посягательства в результате проактивного торможения не могут вспомнить последующие события. Все это и объясняет тот факт, что на повторных допросах показания потерпевших оказываются нередко более полными, чем в самом начале расследования [9, с. 111]. Такое явление может иметь место, если разрыв во времени между преступлением и расследованием небольшой. Для несовершеннолетних, которые подверглись изнасилованию, наиболее характерно позднее обращение с заявлением в правоохранительные органы. Так, в Республике Беларусь в течение года более чем через две недели после преступления в органы обратилось 47% потерпевших, а спустя более двух дней – 20%. Поэтому, на мой взгляд, следователь чаще сталкивается с состояниями, характерными для более отдаленного от преступления периода.

Е.Е. Центров обращает внимание на то, что в получаемых от потерпевших сведениях возможны и невосполнимые пробелы. В основе их появления лежат несколько иные аспекты психологической деятельности. К ним может быть отнесена амнезия, то есть частичное или полное выпадение из памяти пережитого потерпевшей события в результате чрезмерного психического напряжения. Проведенными им исследованиями подтверждено, что крайнее напряжение активной двигательности подавляет способность к запоминанию и приводит к преходящим нарушениям оперативной памяти.

В показаниях потерпевших отмечаются следующие наиболее характерные неточности:

- 1) преувеличенное представление о некоторых моментах пережитого события (например, ошибочные, чаще всего преувеличенные показания о числе преступников и предметах, которые они использовали);
- 2) обобщенность, особенно в первоначальных объяснениях и показаниях о действиях виновных лиц («все держали», «все принимали участие в совершении преступления»);
- 3) пробелы, пропуски при описании некоторых важных элементов происшедшего;

4) заблуждения относительно последовательности развития события – путаница, перестановка при воспроизведении его отдельных деталей и действий конкретных участников преступления.

В показаниях потерпевших возможны также ошибки при определении времени протекания того или иного события. Отрицательно окрашенные переживания произошедшего могут привести к сильной переоценке временных интервалов [9, с. 112–113].

При допросе потерпевшей, чтобы избежать ошибок и проверить достоверность полученных показаний, следует в каждом конкретном случае выяснять все условия восприятия. Как отмечает А.Р. Ратинов, важно исследовать не только соответствие действительности конечных суждений субъекта, но и реальность их чувственной основы, проверяя в необходимых случаях, понимал ли допрашиваемый те признаки, на которых эти суждения основаны [7, с. 180].

При оценке психического состояния потерпевшей в ходе расследования нельзя не принимать во внимание дополнительное психическое напряжение, образующееся за счет стрессового воздействия самого расследования. У потерпевшей в ходе предварительного следствия может возникать психическое состояние фрустрации, которое выражается в характерных особенностях переживаний и поведения и вызывается объективно непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели [4, с. 106, 352–354].

Фрустрация ведет к различным изменениям в поведении личности, которые могут проявляться в агрессивных действиях или же в отступлении, различного рода замещениях деятельности, оказавшейся блокированной непреодолимым (или кажущимся таковым) барьером, другой, более доступной перспективой [5, с. 120]. Этим можно объяснить множественные факты изменения потерпевшей своей позиции в ходе предварительного следствия или в судебном заседании и отказ от первоначальных показаний. У жертвы образуется такое психическое состояние, когда самочувствие, вызванное преступлением, усугубляется переживаниями, связанными с возбуждением уголовного дела, и подходит к крайней точке при испытании стресса в ходе предварительного следствия. Она зачастую не выдерживает возникшего психического напряжения и стремится найти выход

из этого состояния. Наиболее короткий путь видит в изменении своих показаний. что, по ее мнению, повлечет прекращение уголовного дела, а значит, и прекращение ее страданий. Иногда в целях достижения такого результата потерпевшая, как уже отмечалось, проявляет агрессивность и видит в следователе не помощника и соратника, а противника, виновника ее страданий.

Другое направление поведения потерпевшей в состоянии фрустрации характеризуется стремлением к компенсации потерянных благ за счет подарков, ценных вещей и денежных сумм, принимаемых от родственников преступников. Здесь может иметь место и стремление потерпевшей выйти замуж за лицо, совершившее изнасилование. Этим она стремится компенсировать причиненный ей моральный ущерб. Поэтому арест и наказание насильника для жертвы не является лучшим выходом из сложившейся ситуации. На практике такая позиция потерпевшей чаще всего рассматривается как результат ее неправильного поведения до совершения преступления или как факт, свидетельствующий о добровольности вступления в половую связь. Часто подобные дела прекращаются, и виновные лица остаются ненаказанными.

Следует иметь в виду случаи, когда лицо, испытывающее фрустрацию, не имеет возможности разрядиться в какой-то форме действия, и тогда образуется прочное остаточное напряжение. Под его действием уменьшается способность индивида к интеллектуальному анализу, видоизменяется восприятие [10, с. 172–173]. Этим можно объяснить поведение, когда несовершеннолетние потерпевшие после произведенного над ними насилия зачастую перестают учиться в школе и превращаются в «трудных» подростков.

Таким образом, психические состояния потерпевшей оказывают существенное влияние на формирование ее показаний. Психические состояния формируются на разных этапах преступного события. Это может быть состояние потерпевшей до начала преступного посягательства, во время совершения преступления, непосредственно после него, психическое состояние на предварительном следствии и в суде. Понимание того, как психические состояния жертвы влияют на формирование ее показаний, дает возможность следователю, судье получить максимально достоверную информацию о преступлении и обстоятельствах, имеющих значение для дела, и правильно ее оценить.

Список литературы

1. Ковалев А.Г. Психология личности. – Л., 1963. – 264 с.
2. Коломинский Я.Л. Осознание человеком своих личных взаимоотношений с другими членами группы // Вопросы психологии. – 1967. – № 3. – С. 111–113.
3. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. – М., 1964. – 344 с.
4. Левитов Н.Д. Психология характера. – М., 1969. – 424 с.
5. Общая психология: учебник для пед. ин-тов / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, В.С. Мухина и др.; под ред. А.В. Петровского. – М., 1976. – 479 с.
6. Перов А.К. Взаимосвязь психических состояний и свойств в мотивах деятельности личности // Вопросы психологии: материалы науч. сес., посвящ. 50-летию Великой Окт. соц. революции / Урал. гос. ун-т; отв. ред. А.Н. Шемякин. – Свердловск, 1967. – С. 5–7.
7. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: учеб. пособие. – М., 1967. – 292 с.
8. Симонов П.В. Теория отражения и психофизиология эмоций. – М., 1970. – 141 с.
9. Криминалистическое учение о потерпевшем. – М., 1988. – 159 с.
10. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса / Иркут. гос. ун-т. – Иркутск, 1978. – 190 с.
11. Экман П. Психология лжи. – СПб., 1999. – 267 с.